

УДК 811.35

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Д. М. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуется грамматическая интерференция в русской речи дагестанцев-билингвов. В русской речи носителей дагестанско-русского двуязычия часто встречаются явления интерференционного нарушения норм числа, падежа, глагольного согласования и управления.

The article deals with grammatical interferences in the Russian speech of bilingual Daghestanians. In the Russian speech of Daghestan-Russian bilingual speakers there often are phenomena of interferential nonobservance of norms of number, case, verbal agreement and government.

Ключевые слова: национально-русское двуязычие; грамматическая интерференция; речевое общение; билингвальная языковая личность; культура русской речи.

Keywords: national-russian bilingualism; grammatical interference; verbal communication; bilingual linguistic personality; culture of russian speech.

Грамматической интерференцией принято называть нарушение норм словоупотребления в русской речи билингвов под влиянием их навыков речи на родном языке. Интерференция – это следствие отрицательного влияния системных свойств родного языка билингва на его русскую речь.

Грамматическая интерференция проявляется в речи, и интерференционные нарушения норм русского языка не влияют на его систему. По своему проявлению интерференция связана с речью.

Рассматривая то или иное явление грамматической интерференции, исследователь учитывает психологический фактор, провоцирующий ее. Приведем реализованные в билингвистической коммуникативной ситуации явления грамматической интерференции. «Работу напечатала на белых бумагах» (вместо *на белой бумаге*). При оформлении данного высказывания довлело представление о множестве листов бумаги. «Работу завода тормозит отсутствие посуды. Их не сдают, их нет у нас». Использование анафорического местоимения *их* (вместо *ее*) явилось результатом давления на речетворческий процесс понятия о множестве бутылок. Зрительное впечатление о предмете вызывает ошибочное употребление аномальной формы единственного числа существительных *pluralia tantum*. Например: «Отнеси эту носилку»; «Это моя санка».

Когда билингву сообщают о приходе к нему кого-нибудь в привычном для русской речи выражении «Вас вызывают», «Вас ждут», ему кажется, что его вызывают, ждут несколько человек.

В спонтанном выступлении на русском языке носитель субординативного двуязычия свою мысль, сформированную на родном языке, передает с грамматической интерференцией: «Одной из новизней являются межпредметные связи». Он не имеет представления о том, что название абстрактного понятия «новизна» не изменяется по числа, что это *singularia tantum*. Билингв, специалист по русскому языку, относительно площадок, на которых раньше молотили хлеб, выразился весьма необычно: «сельские *токи* для молотьбы» (вместо *тока*).

Интерференция по грамматическому числу наблюдается, когда собирательное существительное воспринимается билингвам как некое множество. Он согласует с ним глагол-сказуемое во множественном числе: «Молодежь проявили инициативу»; «Детвора благодарны шефам за помощь». Это явление происходит по той причине, что в дагестанских языках этим и подобным собирательным существительным соответствуют имена существительные множественного числа. В данных примерах позволено видеть смысловое согласование.

Частотны случаи нарушения норм управления, употребления дополнения. Например: «Это отрицательно сказывается на работу» (вместо *на работе*). «Какой у него телефон номер?» (вместо *номер телефона*).

В русской речи билингв употребил несклоняемое слово иноязычного происхождения в форме творительного падежа: «Справедливость является моим жизненным кредом». Другой билингв употребил форму предложного падежа этикетного слова *спасибо*: «Одни нуждаются в спасибе, а другие материально». Эти примеры свидетельствуют о низком уровне владения русским языком говорящими.

Встречаются примеры смешения беспредложного и предложного управления: «На меня напали ножом» (вместо *с ножом*).

Грамматической интерференцией, спровоцированной влиянием отрицательного глагола на положительный, можно считать вопрос билингва, который вел заседание: «Других мнений есть?» (вместо *другие мнения*). «Слабых ответов тоже было» (вместо *Слабые ответы тоже были*).

Норма управления нарушена в следующей фразе: «Предпочтение одного языка перед другим» (вместо *другому*). Здесь, по-видимому, имело место ассоциативное влияние существительного *преимущество*, которое требует после себя сочетание существительного с предлогом *перед*. «В моей школе учат патриотизму, любовь (вместо *любви*) к родному краю».

Студентка, из сочинения которой взят этот пример, решила придать своему повествованию плеонастическую окраску. Стремление к плеоназму (избыточности выразительных средств), характерное для русской речи билингвов, зачастую приводит к тавтологии.

«Согласно распоряжения декана» (вместо *распоряжению*); «Весны Пушкин не любил» (вместо *весну*, или *Пушкин не любил весны*); «Не забуду твою доброту» (вместо *твоей доброты*).

Частотными можно считать случаи интерференционного нарушения норм употребления форм глагола и глагольного словосочетания «Прислушивался меня» (вместо *ко мне*); «Он рано поженился» (вместо *женился*); «Сына поженить некуда». В данном предложении, кроме неоправданной глагольной формы *поженить* употреблено совершенно неподходящее наречие *некуда*; «Какой ты выхоженный!» (вместо *ухоженный*); «Лук надо просушить. Потом они не растут» (вместо *он не прорастет*); «Мы вынуждены за счет института оплачивать такие деньги» (вместо *выплачивать* или *платить*); «Не надо здесь попусту глагольствовать» (вместо *разглагольствовать*); «Уделять внимание на спорт» (вместо *спорту*); «Все это я буду у вас проверить» (вместо *проверить*); «Я не стал выступить» (вместо *выступить*); «Когда начинаю потребовать (вместо *требовать*), обижаются».

Встречаются случаи нарушения норм употребления форм глагола, обусловленные не только межъязыковой интерференцией, но и влиянием одной формы слова на другую внутри парадигмы: «Зерно молят на мельнице» (вместо *мелют*). Такая форма возникла под влиянием неопределенной формы *молоть*; «Стери с доски» (вместо *со-*

три). Форма *стери* оказалась возможной в спонтанной речи билингва под влиянием инфинитива *стереть*). Интерференция возникает как употребление одного качественного прилагательного вместо другого по причине соответствия одному прилагательному родного языка нескольких русских синонимичных. Например: «Не буду пить кофе: он очень сильный». Билингв, неплохо владеющий русским языком, даже знающий, что существительное *кофе* мужского рода, допустил интерференционную подмену определения *крепкий* синонимом *сильный*. Это произошло по той причине, что прилагательное родного языка *къвакIараб* соответствует двум русским лексическим эквивалентам: «сильный» и «крепкий».

В связи с этим можем констатировать факт нередкого проявления в спонтанной русской речи носителя координативного национально-русского двуязычия интерференции, присущей субординативному билингвизму [1].

В выступлении поэта, пишущего на родном языке, были замечены следующие высказывания, в которых проявились нарушения разного рода литературных норм: «Я буду прочесть стихотворение. Она посвящена другу. Уже двадцать лет прошел после института. Институт дала мне образование. Много есть безымянных и имянных поэты».

Для билингвистического речевого общения характерно создание окказионального соответствия к употребительному слову, например, «имянный» в соответствии с «безымянный». Аналогичные прецеденты: «Руководитель такого крупного хозяйства должен быть «алаберным» человеком»; «На нашем факультете никакой «разберихи» нет». Билингвы, употребляя такого рода несуществующие в русском языке, четко выстраивают в своем языковом сознании и речемыслительном механизме парадигмы: *безымянный – имянный, безалаберный – алаберный, неразбериха – разбериха* в соответствии с нормативными: *безынтересный – интересный, беспристрастный – пристрастный, непорядок – порядок*.

Грамматические нормы нарушаются при употреблении двух глаголов, по-разному управляющих дополнением, в качестве однородных членов предложения [2]. Например: «Люблю и горжусь своей семьей». Глагол *любить* управляет винительным падежом, а *гордиться* – творительным; «зная и веря в полезность чтения» (зная *что* и веря *во что*); «За писателями следили, ловили, позорили» (ловили, позорили *кого*, следили *за кем*); «прислушиваться и реагировать на пульс» (прислушиваться *к чему* и реагировать *на что*).

В речи билингвов отдельные невозвратные глаголы употребляются с постфиксом *-ся*: «Я вникся (вместо *вник*) в специфику факультета»; «К ним примкнулся (вместо *примкнул*) еще один».

Примеров нарушения нормы согласования в роде немного, и они проявляются в речи носителей субординативного двуязычия: «Институт дала (вместо *дал*) образование»; «стихотворение посвящена (вместо *посвящено*); «Процент успеваемости низкая». В этом последнем определении *низкая*, очевидно, говорящий соотнес с существительным женского рода *успеваемость*.

Не всегда билингвы правильно употребляют неопределенные местоимения. Встретились следующие примеры: «Купили какие-нибудь книги» (вместо *какие-то*); «В комнату вошел кто-либо» (вместо *кто-то*); «Дайте мне что-то (вместо *что-нибудь*) поесть».

Специфической узуальной нормой можно считать использование глаголов движения совершенного и несовершенного вида для обозначения одновременно осуществ-

ляющегося действия [3]. Например: «К Сулейману в прошлом году приехал (вместо *приезжал*) шурин из Канады». Глагол *приехал* можно понять, будто «шурин приехал и в настоящее время находится у Сулеймана». А форма несовершенного вида *приезжал* в том же предложении означает то, что «шурин приехал и уехал».

«В прошлом году я поехал (вместо *ездил*) в Москву». «Вчера ко мне зашел (вместо *заходил*) сосед».

Типичной синтаксической интерференцией является обозначение субъекта действия косвенным падежом местоимения при деепричастном обороте: «Прочитав о боях, мне представилась вся картина».

Вследствие того, что в дагестанских языках не дифференцированы способы действия «положить» и «поставить», в русской речи дагестанцев-билингвов часто эти глаголы употребляются один вместо другого: «Сначала поставим билеты на стол» (вместо *положим*); «Положим дополнительные стулья» (вместо *поставим*); «Надо этому поставить конец» (вместо *положить*).

Для предупреждения и преодоления нарушения грамматических норм из-за интерференции учитель русского языка, работающий в национальной школе, должен быть теоретически подготовленным и методически вооруженным эффективными методами. По словам академика Л.В. Щербы, методист-языковед «не только должен хорошо знать тот язык, которому обучает, но, кроме того, быть лингвистом-теоретиком в полном смысле этого слова» [4].

При подготовке учителя русского языка, а в особенности учителя начальных классов в вузе необходимо формировать в нем способность применять в речевой ситуации приобретенные навыки. Кроме того, будущий учитель должен дифференцировать часто смешиваемые понятия «навыки» и «умения».

Итак, предупреждение и преодоление грамматической интерференции, характерной для русской речи носителей дагестанско-русского двуязычия, снижающей уровень правильности и культуры русской речи, – актуальная лингвистическая и дидактическая проблема. Ее решение требует глубоких теоретических знаний и сформированных навыков оперативной реакции на спонтанную русскую речь билингва.

В речи дагестанца-билингва проявляются ошибки, обусловленные тем, что он не осмысливает семантики русских глагольных смысловых различительных, т.е. семантически релевантных приставок: «Русские пришли, зажгли аул» (вместо «сожгли»).

Весьма распространенной синтаксической ошибкой в русской речи билингвов является употребление деепричастного оборота, соотношенного с субъектом, выраженным формой имени или местоимения в косвенном падеже: «Изучая эти наскальные рисунки, мне показалось...».

Типично для русской речи билингвов ошибочное использование предлога *ввиду* для указания на причину, имевшую место в прошедшем времени. Например: «Не все дети ходили в школу ввиду отсутствия материальных возможностей»; «Молодежь и мечтать не могла о спорте ввиду отсутствия условий». В норме этот предлог употребляется для указания на причину действия, которое относится к будущему времени.

Классифицируя типы билингвизма по разным признакам, Е.М. Верещагин характеризует координативное двуязычие следующим образом: «Продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, т.е. таких речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе, в составе которых устанавливается сохранная языковая система, называется координативным (буквально: сочинен-

ным)» [5]. Проблемы же национально-русского двуязычия, функционирующего в Дагестане, целесообразно трактовать в контексте формирования билингвальной языковой личности. Языковая личность современного дагестанца формируется в условиях гармонического взаимодействия родного и русского языков как компонентов двуязычия, служащего фактором его социализации и эноязыковой самоидентификации. Однако, как говорилось выше, носителем координативного двуязычия можно назвать того, кто одинаково свободно пользуется русским и родным языками. По критерию же правильности и культуры русской речи его билингвизм заслуживает идентификации как субординативного. В связи с этим можно считать несколько уязвимым следующее утверждение: «представляется вполне справедливым и корректным считать, что носитель координативного билингвизма владеет русским языком как родным» [6].

Необходимо признать актуальной проблему редактирования публицистических текстов, созданных авторами, не получившими филологического образования. Решение этой проблемы будет содействовать некоторому оздоровлению языковой ситуации в Дагестане, гармонизации взаимодействия русского и дагестанских языков как компонентов двуязычия, наконец, расширению фонда языкового материала, который можно будет использовать как дополнительное средство обучения русскому языку школьников, формирования у них навыков нормированной русской речи, что очень важно в условиях дагестанской национальной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов Д.М. Особенности национально-русского двуязычия в Республике Дагестан // Язык, этнос, культура : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году русского и родных языков в Карачаево-Черкесской Республике. Черкесск, 2015. С. 79.
2. Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. М.: Наука, 2010. С. 90.
3. Магомедов М.И. Особенности формирования и развития национально-русского двуязычия // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Махачкала, 2009. С. 276.
4. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1974. С. 10.
5. Верецагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. С. 49.
6. Абдуллаев А.А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала, 1995. С. 130–131.

Поступила в редакцию 29.11.2016 г.
Принята к печати 28.03.2017 г.